

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-1-29-30-47>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2022

Российский рынок кондитерских изделий (исследование целесообразности введения обязательной контрольно-учетной маркировки системы «Честный знак»)

Максимов С. В.*,

Институт экономики РАН,
117218, Россия, г. Москва,
Нахимовский просп., д. 32

Симонова О. Г.,

Россия, г. Москва

Утаров К. А.,

Южно-Казахстанский
университет им. М. Ауэзова,
160012, Казахстан, г. Шымкент,
пр-т Тауке хана, д. 5

Аннотация

Представлены результаты инициативной апробации Методических рекомендаций по определению новых товарных групп в целях подготовки предложений Правительству Российской Федерации для принятия решения о включении в перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации (утверждены приказом Минпромторга России от 25 февраля 2021 г. № 626).

Согласно результатам апробации Методических рекомендаций, доля незаконного оборота шоколада и шоколадных конфет в России в 2019 г. (накануне пандемии COVID-19) оценивалась в 2% от объема соответствующего рынка; сахаристых кондитерских изделий — в 6% (3,6% в среднем для указанных групп кондитерских изделий).

Исходя из предварительной оценки состояния российского рынка кондитерских изделий, в 2021 г. эта оценка должна сохраниться. Данный вывод в целом совпадает с результатами исследований качества отдельных видов кондитерских изделий, проведенных по заказу АНО «Роскачество» в 2017—2020 гг., а также глобальных исследований о торговле подделками, проводившихся по инициативе ОЭСР и Ведомства интеллектуальной собственности Европейского союза в 2017—2019 гг. Результаты размещены на сайте ОЭСР 22 июня 2021 г.

Выводы исследования существенно отличаются от оценок уровня подделок среди отдельных подгрупп кондитерских изделий, которые в настоящее время распространены в сети Интернет.

В статье даны прогнозные оценки стоимости кодов для целей введения маркировки кондитерских изделий и вероятного роста дополнительных налоговых поступлений в результате введения контрольно-учетной маркировки национальной системы цифровой маркировки системы «Честный знак».

Выявлены и рассмотрены недостатки Методических рекомендаций № 626, сформулированы предложения по их устранению.

Ключевые слова: кондитерские изделия; теневой рынок; незаконный оборот; контрольно-учетная маркировка; система «Честный знак»; методические рекомендации Минпромторга России № 626.

Для цитирования: Максимов С.В., Симонова О.Г., Утаров К.А. Российский рынок кондитерских изделий (исследование целесообразности введения обязательной контрольно-учетной маркировки системы «Честный знак») // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 1 (29). С. 30—47, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-1-29-30-47>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Russian Market of Confectionery Products (Study of the Feasibility of Introducing Mandatory Control and Accounting Marking of the “Honest Sign” System)

Sergey V. Maksimov*,

Institute of Economics RAS,
Nakhimovsky pr., 32, Moscow,
117218, Russia

Olga G. Simonova,

Moscow, Russia

Kanat A. Utarov,

South Kazakhstan University
named after M. Auezov,
Tauke Khan avenue, 5, Shymkent,
160012, Kazakhstan

Abstract

The article presents the results of approbation of the Methodological recommendations of the Ministry of Industry and Trade of Russia on the preparation of proposals for the Government of Russia on the inclusion of certain goods in the list of goods subject to mandatory labeling by means of identification (Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated February 25th, 2021, No. 626).

According to the results of approbation of Guidelines No. 626, the share of illegal trade in chocolate and chocolates in Russia in 2019 (on the eve of the COVID-19 pandemic) was estimated at 2% of the volume of the corresponding market; sugar confectionery products — in 6% (3.6% on average for the indicated groups of confectionery products).

Based on a preliminary assessment of the state of the Russian confectionery market in 2021, this assessment should be maintained. This conclusion generally agrees with the results of studies on the quality of certain types of confectionery products commissioned by ANO “Roskachestvo” in 2017–2020, as well as global studies on counterfeit trade initiated by the OECD and the European Union Intellectual Property Office in 2017–2019 and posted on the OECD website on June 22, 2021.

The findings of the study differ significantly from estimates of the level of fakes among individual subgroups of confectionery products that are currently common on the Internet.

The article provides predictive estimates of the cost of codes for the purposes of introducing labeling of confectionery products and a likely increase in the amount of additional tax revenues as a result of the introduction of control and accounting marking of the national digital marking system of the “Honest Sign” system.

The shortcomings of Methodological recommendations № 626 were identified and considered, proposals for their elimination were formulated.

Keywords: *confectionery; illegal circulation; shadow market; control and registration marking; the system “Honest Sign”; methodological recommendations of the Ministry of Industry and Trade of Russia № 626.*

For citation: Maksimov S.V., Simonova O.G., Utarov K.A. Russian market of confectionery products (study of the feasibility of introducing mandatory control and accounting marking of the “Honest Sign” system) // Russian Competition Law and Economy. 2022;(1(29)):30-47 (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-1-29-30-47>

The authors declare no conflict of interest.

Введение (предпосылки проведения исследования)

Рынок кондитерских изделий в России относится к числу зрелых медленно растущих потребительских рынков. За период с 2010 по 2019 г. среднегодовой темп прироста данного рынка составлял 1,7%. В 2020 г. (прежде всего, вследствие негативного воздействия на потребительский спрос и экономику страны в целом пандемии коронавируса COVID-19 [1]) объем национального рынка кондитерских товаров значительно уменьшился, однако уже в 2021 г. эта тенденция была преодолена¹.

В структуре данного рынка внутреннее производство кондитерских изделий превышало по объему почти в 10 раз их импортные поставки при положительном сальдо торгового баланса. Главными участниками рынка среди российских производителей в период проведения исследования являлись ООО «Нестле Россия», ООО «Марс», ООО «Мон'дэлис Русь». По популярности потребители предпочитают такие бренды кондитерских изделий, как «Бабаевский», «Яшкино», «Рот Фронт». Общий объем производства кондитерских изделий в 2020 г. в России превысил 3,3 млн тонн. При этом импортировано было около 340 тыс. тонн (табл. 1).

Потребность в наиболее полной и точной оценке доли незаконного оборота кондитерских изделий в их общем гражданском обороте обострилась сравнительно недавно в связи с последовательным совершенствованием государственной политики Российской Федерации в сфере незаконного оборота промышленной продукции [2], нашедшей, в частности, отражение в Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 г. (далее — Стратегия-2025)².

Согласно Стратегии-2025, Государственной комиссией по противодействию незаконному обороту промышленной продукции к числу приоритетных отраслей промышленности для наблюдения и принятия мер по противодействию незаконному обороту промышленной продукции *в краткосрочной перспективе*, в частности, отнесена была *пищевая промышленность*, применительно к которой констатирована *«высокая степень риска безопасности потребителя из-за фальсификации пищевых продуктов, несоблюдения производителями обязательных требований к безопасности, установленных техническими регламентами Евразийского экономического союза»*.

К основным инструментам наблюдения и мерам противодействия незаконному обороту промышленной продукции относится *мониторинг за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации* [3], Положение о котором утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2019 г. № 515³.

Данный мониторинг распространяется, в частности, на перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 792-р⁴.

Несмотря на то, что в настоящее время указанный перечень не включает кондитерские изделия, а исследования отдельных видов кондитерских изделий, реализуемых на российском рынке (шоколад горький и молочный, овсяное печенье, зефир «ванильный»), проведенные по заказу АНО «Роскачество» в 2019—2020 гг., выявили, по сути, единичные факты (за исключением зефира «ванильного») отклонения исследованных видов кондитерской продукции от установленных нормативными правовыми актами и иными нормативными документами требований⁵, *краткосрочная перспектива принятия такого решения сохраняется*.

В этой связи особое значение приобретают Методические рекомендации по определению новых товарных групп в целях подготовки предложений Правительству Российской Федерации для принятия решения о включении в перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, утвержденный приказом Минпромторга России от 25 февраля 2021 г. № 626 (далее — Методические рекомендации № 626)⁶,

¹ См.: Анализ кондитерской отрасли России 2021. URL: https://id.marketing.ru/goods/analiz_konditerskoj_otrasli_rossii_2021/ (Дата обращения: 22.02.2022).

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 06.02.2021 № 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 22.02.2021. № 8 (ч. II). Ст. 1381.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 26.04.2019 № 515 (ред. от 18.04.2020) «О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров» (вместе с «Правилами маркировки товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации», «Положением о государственной информационной системе мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации») // Собрание законодательства РФ. 13.05.2019. № 19. Ст. 2279.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р (ред. от 05.10.2021) «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» // Собрание законодательства РФ. 07.05.2018. № 19. Ст. 2773.

⁵ См.: Роскачество (портал для умного покупателя). URL: <https://rskrf.ru/ratings/produkty-pitaniya/konditerskie-izdeliya/> (Дата обращения: 01.09.2021).

⁶ См.: Приказ Минпромторга России от 25.02.2021 № 626 «Об утверждении Методических рекомендаций по определению новых товарных групп в целях подготовки предложений Правительству Российской Федерации для принятия решения о включении в перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 01.09.2021).

предназначенные для *«определения новых товарных групп в целях подготовки предложений Правительству Российской Федерации для принятия решения о включении в перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации».*

О понятии незаконного оборота кондитерских изделий

Под *незаконным оборотом кондитерских изделий*, исходя из определения понятия незаконного оборота промышленной продукции, которое дано в Стратегии 2025, следует понимать процессы (стадии) производства, переработки, реализации (купли-продажи или поставки) таких изделий, включая ввоз (импорт) на территорию РФ и вывоз (экспорт) с территории РФ такой продукции, в том числе *«фальсифицированной, недоброкачественной, контрафактной, незарегистрированной и несертифицированной промышленной продукции, продукции, произведенной без лицензии или с нарушением условий лицензирования, а также связанные с ними процессы расфасовки, упаковки, маркировки, хранения и транспортировки, осуществляемые юридическими и физическими лицами с нарушением требований законодательства Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, в отношении которых выражено согласие Российской Федерации на обязательность для нее таких договоров, иных нормативных правовых актов, включая муниципальные правовые акты, либо с нарушением вступивших в законную силу решений суда, либо уполномоченного органа государственной власти, либо органа местного самоуправления»* (абз. 5 разд. II).

Из анализа данной дефиниции, которая была подвергнута значительной доработке (в том числе с учетом предложений, которые нами ранее вносились) [4, с. 94], по сравнению с определением, использованным в ранее действовавшей редакции «Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 г. и плановый период до 2025 г.»⁷, следует, что к незаконному обороту кондитерской продукции относятся не только гражданско-правовые деликты, но и все виды административных правонарушений, посягающих на установленный нормативными правовыми актами порядок производства и обращения кондитерских изделий (в частности, различные формы недобросовестной конкуренции хозяйствующих субъектов, связанные с нарушением прав

интеллектуальной собственности или требований безопасности в связи с производством и оборотом фальсифицированной, недоброкачественной, контрафактной, незарегистрированной и несертифицированной кондитерской продукции). На сегодня КоАП РФ и УК РФ предусматривают ответственность за более чем 30 видов таких правонарушений (в том числе преступлений).

Общая характеристика Методических рекомендаций № 626 и рисков их применения

Несмотря на значительное число разработанных как российскими [5, 6], так и зарубежными [7—9] специалистами методов исследования теневой экономики, при разработке Методических рекомендаций № 626 использовался ограниченный инструментальный сравнения товарных потоков на основе статистических данных о производстве, ввозе-вывозе и потреблении кондитерских изделий, которые в настоящее время формируются в аналитических базах Росстата, ФТС России и ФНС России.

По состоянию на дату завершения исследования (1 сентября 2021 г.) Методические рекомендации № 626 не были опубликованы в качестве нормативного правового акта, по-видимому, в том числе и в связи с тем, что *оценка целесообразности введения обязательной маркировки средствами идентификации в отношении товарных групп* осуществляется Минпромторгом России (Департаментом системы цифровой маркировки товаров и легализации оборота продукции) *лишь по поручению Правительства* (пп. 2, 3).

Для составления такой оценки профильный департамент Минпромторга России вправе использовать не только официальные статданные и информацию ФГИС, включая данные об осуществлении государственного контроля (надзора), но и результаты *любых социологических исследований, информацию от общественных, научных, правозащитных, отраслевых и иных организаций и объединений, данные судебной практики* (п. 4 Методических рекомендаций № 626).

Таким образом, оценивая целесообразность введения обязательной маркировки средствами идентификации в отношении конкретной группы товаров, *Минпромторг России вправе не ограничиваться применением для этих целей Методических рекомендаций № 626*, рассчитанных на использование официальных статистических данных, а применить для формирования соответствующей оценки самые разнообразные методы и сведения, примерный перечень которых изложен в п. 4 Методических рекомендаций № 626.

Тот факт, что основанием для принятия Правительством Российской Федерации решения о включении того или иного товара (товарной группы) в *перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации*, может служить оценка,

⁷ См.: Распоряжение Правительства РФ от 05.12.2016 № 2592-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года» // <https://docs.cntd.ru/document/420385221?marker=656010> (Дата обращения: 02.09.2021).

сформированная уполномоченным органом власти *без применения строго определенных правил, методов и источников информации*, на наш взгляд, может:

- препятствовать формированию стабильной и единообразной правоприменительной практики по данному предмету;
- повышать вероятность принятия Правительством РФ решений, влекущих для производителей, продавцов и потребителей соответствующих товаров дополнительные расходы, обусловленные введением обязательной маркировки таких товаров средствами идентификации, но без реального роста их качества и безопасности;
- создавать предпосылки для снижения конкурентоспособности российских товаров на трансграничных рынках ЕАЭС и внешних рынках вследствие роста их оптовой и розничной цены за счет обязательной маркировки, не влекущей, однако, сколько-нибудь заметного увеличения качества и безопасности товара;
- создавать нежелательные поводы для судебного обжалования спорных решений Правительства РФ о включении конкретных товаров (товарных групп) в *перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации*, хозяйствующими субъектами, законные интересы которых были нарушены вследствие ошибочной оценки уполномоченным органом власти целесообразности введения обязательной маркировки средствами идентификации в отношении производимых ими товаров.

Цели, сроки, инструментарий и предмет исследования

В этой связи в число основных целей настоящего исследования были включены:

- 1) апробация (на примере рынка кондитерских изделий) Методических рекомендаций № 626 для целей снижения рисков их неправильного применения и верификации официальных источников, необходимых для применения указанных Методических рекомендаций;
- 2) разработка предложений по совершенствованию Методических рекомендаций № 626;
- 3) разработка предложений по совершенствованию правового обеспечения принятия Правительством РФ решений о включении конкретных товаров (товарных групп) в перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, для целей формирования единообразной правоприменительной практики, минимизации возможных ошибок оценки уполномоченным органом власти целесообразности введения обязательной маркировки в отношении конкретных товаров и вызванных такими ошибками нарушений законных интересов соответствующих хозяйствующих субъектов.

Настоящее исследование проводилось в период с 14 мая по 1 сентября 2021 г. При проведении исследования использовались общедоступные официальные статистические данные, поименованные в Методических рекомендациях № 626, в том числе данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Федеральной таможенной службы (ФТС России), а также открытые базы данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), база данных по импорту и экспорту товаров⁸ (с использованием как регламентированных, так и гибких запросов), база данных СПАРК, данные из иных открытых источников информации, включая неформализованные экспертные интервью, в том числе интервью экспертов Ассоциации предприятий кондитерской промышленности «АСКОНД».

В рамках исследования были направлены запросы в Росстат, ФТС России и ФНС России о разъяснении отдельных положений методологии сбора и анализа данных, предусмотренных Методическими рекомендациями № 626, а также о предоставлении отсутствующей в общедоступных базах данных указанных ведомств информации, необходимой для применения Методических рекомендаций № 626. Ответы уполномоченных органов на соответствующие запросы не позволили получить исчерпывающие релевантные сведения о состоянии и тенденциях рынка кондитерских изделий для целей применения Методических рекомендаций № 626.

В частности, ответ, полученный от Росстата, не позволяет решить центральную проблему неприменимости Методических рекомендаций № 626, состоящую в том, что статистические данные по производству продукции и ее запасам у производителей приводятся в натуральном выражении (кг) с детализацией по категориям и видам товара, а статистические данные по продажам — в стоимостном выражении (в рублях) и только в целом.

Полученный от Росстата ответ лишь подтверждает, что на сегодня официальные статистические данные, необходимые для проведения анализа товарного рынка (в частности, рынка кондитерских изделий) в соответствии с Методическими рекомендациями № 626, отсутствуют.

Данный вывод подтверждается тем, что приказом Росстата от 29 октября 2021 г. № 753 в форму федерального статистического наблюдения № 1-ТОРГ «Сведения о продаже товаров организациями оптовой и розничной торговли» были включены дополнительные показатели, отражающие уровень торговой наценки в оптовой и розничной торговле. Форма № 1-ТОРГ является годовой, и указанные изменения вступают в силу с отчета за 2021 г. Срок представления респондентами отчета по

⁸ См.: <http://stat.customs.gov.ru/analysis> (Дата обращения: 01.09.2021).

Шоколад и пищевые продукты, содержащие какао, в упакованном виде	Изделия кондитерские сахаристые (включая белый шоколад), не содержащие какао	Мучные кондитерские изделия длительного хранения
■ Шоколад в упакованном виде ■ Изделия шоколадные ■ Конфеты шоколадные ■ Конфеты, глазированные шоколадной и шоколадно-молочной глазурью	■ Шоколад белый ■ Карамель ■ Драже ■ Ирис* ■ Халва* ■ Мармелад ■ Пастила ■ Зефир ■ Сладости восточные ■ Лукумы	■ Печенье имбирное ■ Пряники ■ Коврижки ■ Печенье сладкое ■ Вафли и облатки вафельные ■ Печенье сухое (галеты и крекеры)

* В исследовании использовалась общедоступная информация и информация, полученная в ответ на запросы. По ряду товаров (в частности, ирис, халва) информация о ценах отсутствовала.

Рис. 1. Группы кондитерских изделий, относившихся к предмету настоящего исследования (Россия, 2020 г.)

Figure 1. Confectionery groups related to the subject of this study (Russia, 2020)

форме — 17 февраля 2022 г.; срок формирования сводных итогов — 30 марта⁹.

Данные, содержащиеся в файлах Statinform.rar, *не содержат необходимой новизны и были получены ранее из общедоступных баз данных Росстата* либо в качестве ответа на первый запрос авторского коллектива.

В частности, в предоставленном Росстатом ответе содержатся данные о:

1) показателях оптовой и розничной торговли — «Формирование официальной статистической информации в разрезе категорий и подкатегорий по данному виду изделий в соответствии с ОКПД2 *не предусмотрено*» (выделено авт. колл.), т. е. приведены данные только по кондитерским изделиям в целом;

2) производстве и запасах кондитерских изделий в стоимостном выражении — «Согласно Федеральному плану статистических работ показатели «Объем производства продукции на территории Российской Федерации в денежном выражении, без налога на добавленную стоимость, акцизов и прочих налогов», «Запасы готовой продукции у производителей на начало рассматриваемого периода», «Запасы готовой продукции у производителей на конец рассматриваемого периода» в стоимостном выражении Росстатом *не разрабатываются*» (выделено авт. колл.).

Предмет настоящего исследования включал оборот следующих групп кондитерских изделий на российском рынке в 2019—2020 гг. (рис. 1).

Общая характеристика российского рынка кондитерских изделий

Оценка объема рынка кондитерских изделий была проведена на основе информации, полученной из открытых баз данных Росстата и Федеральной таможенной службы (ФТС России), дополненной информацией, полученной из ответов Росстата и ФТС России на запросы Международной ассоциации «Антиконтрафакт». Анализ информации осуществлен в максимальном соответствии с Методическими рекомендациями № 626 (табл. 1).

Методические рекомендации № 626 предполагают учет изменения остатков продукции на начало и конец отчетного/анализируемого периода у производителей, в оптовой торговле и в розничной торговле. Однако данные, полученные как в открытых базах Росстата, так и в качестве ответа на запросы, не позволяют получить надежную оценку изменения остатков продукции (табл. 2).

Данные Росстата имеют следующие значимые ограничения:

- **производители:** остатки продукции даны только по крупным и средним производителям;
- **оптовая и розничная торговля:** остатки даны только в целом, без сегментации на группы товаров;
- **оптовая торговля:** данные по организациям, не являющимся субъектами малого предпринимательства;
- **розничная торговля:** остатки даны в рублях, следовательно, пересчет в тоннах делает данные значительно менее надежными. Нет информации по предприятиям, включенным в выборку.

Так как данные по остаткам продукции являются неполными, они не включены в оценку объема рынка.

Необходимо отметить, что в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса COVID-19 произошло значительное сокращение рынка кондитерских изделий в натураль-

⁹ См.: Приказ Федеральной службы государственной статистики от 29 октября 2021 г. № 753 «О внесении изменений в приложение № 1 «Форма федерального статистического наблюдения № 1-ТОРГ «Сведения о продаже товаров организациями оптовой и розничной торговли», утвержденное приказом Росстата от 30 июля 2021 г. № 458». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402893858/#10000> (Дата обращения: 01.11.2021).

Таблица 1. Объем российского рынка кондитерских изделий (2020 г., в натуральном выражении, тонны)¹⁰

Table 1. Volume of the Russian confectionery market (2020, in kind, tons)

Сегменты оборота	Шоколад и пищевые продукты, содержащие какао (кроме подслащенного какао-порошка), в упакованном виде ОКПД2 10.82.22 ТНВЭД 1806	Изделия кондитерские сахаристые (включая белый шоколад), не содержащие какао ОКПД2 10.82.23 ТНВЭД 1704	Печенье и пряники имбирные и аналогичные изделия; печенье сладкое; вафли и вафельные облатки; торты и пирожные длительного хранения ОКПД2 10.72.12 ТНВЭД 1905	ИТОГО
Производство	965 660	628 498	1 714 743	3 308 901
Импорт	126 555	69 138	144 027	339 720
Экспорт	295 601	91 748	290 647	677 996
Итого	796 615	605 887	1 568 123	2 970 625

Таблица 2. Изменение остатков продукции (Россия, 2020 г., в натуральном выражении, тонны и пересчет в тоннах)¹¹

Table 2. Change in product balances (Russia, 2020, in kind, tons and recalculation of tons)

Сегменты оборота / группы произведенных кондитерских изделий	Шоколад и пищевые продукты, содержащие какао (кроме подслащенного какао-порошка), в упакованном виде ОКПД2 10.82.22	Изделия кондитерские сахаристые (включая белый шоколад), не содержащие какао ОКПД2 10.82.23	Печенье и пряники имбирные и аналогичные изделия; печенье сладкое; вафли и вафельные облатки; торты и пирожные длительного хранения ОКПД2 10.72.12
Производители, тонны	–10 658	4787	2000
Оптовая торговля — кондитерские изделия в целом, тонны	–21 685		
Розничная торговля — кондитерские изделия в целом, руб. / пересчет в тоннах ¹²	2 900 000 руб. / ≈ 7,8 тонны		

ном выражении, причем сократились производство и импорт, но незначительно вырос экспорт по всем трем категориям. Значительное сокращение рынка шоколада и сахаристых кондитерских изделий в натуральном выражении вызвано пандемией, сокращение рынка мучных кондитерских изделий менее выражено (рис. 2).

Объем рынка кондитерских изделий в стоимостном выражении до поступления в торговлю можно было оценить только приблизительно. Данные по производству в стоимостном выражении в открытом доступе в период проведения исследования отсутствовали. Данные по отгрузке произведенной продукции в стои-

мостном выражении даны только по крупным и средним предприятиям с объединением шоколада и сахаристых кондитерских изделий (ОКПД2 10.82.22 и 10.82.23) в одну категорию. Таким образом, прямое использование данных Росстата для анализа рынка в стоимостном выражении невозможно.

Объем производства в стоимостном выражении рассчитан как объем производства в натуральном выражении, умноженный на средневзвешенную цену каждой из трех категорий кондитерских изделий. Следовательно, объем производства в стоимостном выражении следует считать приблизительно (табл. 3).

Данные по импорту и экспорту приводятся в базе данных ФТС России в долларах США и переведены в рубли (млн руб.) по среднегодовому курсу доллара. Сумма таможенных платежей, уплаченных при импорте продукции, неизвестна, так как ФТС отказал в предоставлении данных, а самостоятельный расчет невозможен.

Запасы продукции в стоимостном выражении не включены в расчет из-за высокой погрешности и отсутствия необходимой детализации.

¹⁰ Ист.: <https://www.fedstat.ru/indicator/58636>; <http://stat.customs.gov.ru/analysis> (Дата обращения: 01.08.2021).

¹¹ Ист.: <https://www.fedstat.ru/indicator/57789> (Дата обращения: 01.08.2021); данные Росстата, полученные по запросу авт. колл.

¹² Пересчет остатков кондитерских изделий из данных в стоимостном выражении в натуральное выражение был сделан на основе средневзвешенных цен (прим. авт. колл.).

Динамика рынка кондитерских изделий, тонны



Рис. 2. Динамика рынка кондитерских изделий в натуральном выражении (Россия, 2019—2020 гг.)

Figure 2. Dynamics of the confectionery market in physical terms (Russia, 2019—2020)

Таблица 3. Объем рынка кондитерских изделий до поступления в торговлю (Россия, 2020 г., млн руб., приблизительная оценка)

Table 3. The volume of the confectionery market before entering into trade (Russia, 2020, million rubles, approximate estimate)

Сегменты оборота	Шоколад и пищевые продукты, содержащие какао (кроме подслащенного какао-порошка), в упакованном виде ОКПД2 10.82.22 ТНВЭД 1806	Изделия кондитерские сахаристые (включая белый шоколад), не содержащие какао ОКПД2 10.82.23 ТНВЭД 1704	Печенье и пряники имбирные и аналогичные изделия; печенье сладкое; вафли и вафельные облатки; торты и пирожные длительного хранения ОКПД2 10.72.12 ТНВЭД 1905	ИТОГО
Производство	266 677	91 233	182 106	540 015
Импорт	39 351	12 608	26 733	78 692
Экспорт	52 460	12 847	32 367	97 675
Итого	253 567	90 993	176 472	521 032

Таким образом, объем рынка в стоимостном выражении посчитан приблизительно и не может быть включен в дальнейший анализ.

Характеристика оптовой и розничной торговли кондитерскими изделиями в России

Согласно данным, полученным из Росстата по запросу авторского коллектива, в 2020 г. *крупными и средними* организациями оптовой торговли было продано 1521,4 тыс. тонн кондитерских изделий, но без детализации (возможно включение тортов и десертов). ОКПД2 также не указан. Данные в стоимостном выражении отсутствуют (табл. 4).

Данные по розничной торговле Росстат дает только в стоимостном выражении и в целом, без деления по ОКПД2.

Таблица 4. Продажа и запасы кондитерских изделий в организациях с основным видом экономической деятельности «Оптовая торговля», не являющихся субъектами малого предпринимательства (Россия, 2018—2020 гг., тонны)

Table 4. Sale and stocks of confectionery products in organizations with the main type of economic activity "Wholesale Trade" that are not small business entities (Russia, 2018–2020, tons)

Период	Продано в отчетном году	Запасы на конец отчетного года
2018	1 469 276,4	106 934,2
2019	1 526 484,4	144 539,0
2020	1 521 403,9	122 853,6

Таблица 5. Средние цены производителей на товары, предназначенные для реализации на внутреннем рынке, на наблюдаемые виды кондитерских изделий (Россия, 2018—2020 гг., на конец периода, руб. за тонну)¹³

Table 5. Average prices of manufacturers for goods intended for sale on the domestic market for the observed types of confectionery products (Russia, 2018—2020, at the end of the period, rubles per ton)

Виды кондитерских изделий / период	2018	2019	2020
Печенье и пряники имбирные и аналогичные изделия	101 391	105 372	97 406
Печенье сладкое	106 083	102 867	110 491
Вафли и облатки вафельные	108 193	102 559	113 027
Печенье сухое (галеты и крекеры)	74 234	77 347	91 847
Шоколад в упакованном виде	357 428	390 521	315 184
Конфеты шоколадные	211 734	170 026	268 342
Конфеты, глазированные шоколадной и шоколадно-молочной глазурью	151 742	181 656	181 318
Карамель	97 202	93 010	111 270
Конфеты, глазированные помадой, сахарной и жировой глазурью и неглазированные			125 200
Мармелад	133 311	118 731	128 108
Пастила	112 486	139 948	156 018
Зефир	154 938	158 337	182 913

Росстат осуществляет выборочный мониторинг цен на кондитерские изделия. При этом список наблюдаемых потребительских цен меньше наблюдаемых цен производителей, некоторые кондитерские изделия не включены ни в первый, ни во второй список мониторинга, и информация по ним отсутствует (табл. 5, 6).

Анализ мониторинга цен позволяет оценить динамику цен на кондитерские изделия, однако отсутствие информации по ряду товаров (например, халва, ирис) приводит к ненадежности оценки рынка в стоимостном выражении.

Наценка в оптовой и розничной торговле

Росстат предоставил данные по наценке в оптовой и розничной торговле (табл. 7, 8). Однако полученные сведения либо носят слишком обобщенный характер (наценка в организациях, осуществляющих оптовую торговлю пищевыми продуктами, напитками и табачными изделиями), либо слишком выборочный (торговая наценка при розничной торговле кондитерскими изделиями в специализированных магазинах).

Использование полученных данных для анализа цен показывает существенный разрыв между расчетной ценой, основанной на цене производителя с последовательным добавлением оптовой и розничной наценки, и потребительской ценой (рис. 3). Этот разрыв не может

Таблица 6. Средние потребительские цены на наблюдаемые виды кондитерских изделий (Россия, 2018—2020 гг., руб./кг)¹⁴

Table 6. Average consumer prices for observed types of confectionery (Russia, 2018—2020, rubles/kg)

Виды кондитерских изделий/период/цена за 1 кг	2018	2019	2020
Зефир, пастила	256,73	269,67	273,52
Карамель	214,84	217,38	220,59
Шоколад	841,51	877,10	889,34
Конфеты мягкие, глазированные шоколадом	305,25	311,86	325,39
Конфеты шоколадные натуральные и с добавками	593,99	631,62	648,60
Печенье	151,23	158,30	168,25
Пряники	131,77	139,07	147,59
Кексы, рулеты	238,80	246,32	255,40
Торты	456,86	485,81	507,98

¹³ Ист.: данные Росстата, полученные по запросу авт. колл.

¹⁴ Ист.: данные Росстата, полученные по запросу авт. колл.

Таблица 7. Средний сложившийся уровень торговой наценки в организациях оптовой торговли, осуществляющих торговлю оптовую пищевыми продуктами, напитками и табачными изделиями (код 46.3 по ОКВЭД2) (Россия, 2018—2020 гг., в %)¹⁵

Table 7. Average prevailing level of trade margins in wholesale trade organizations trading in wholesale food, beverages and tobacco products (code 46.3 by OKVED2) (Russia, 2018—2020, in %)

Период	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
2018	13,0	13,1	13,1	13,3
2019	13,1	12,9	13,1	12,9
2020	13,1	13,1	13,3	13,2

Таблица 8. Средний сложившийся уровень торговой наценки в организациях розничной торговли (Россия, 2020 г., в %)¹⁶

Table 8. Average current level of trade margins in retail organizations (Russia, 2020, in %)

Группы кондитерских изделий в розничной торговле / период	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Торговля розничная кондитерскими изделиями в <i>специализированных магазинах</i>	21,5	19,9	19,9	18,5
Торговля розничная мучными кондитерскими изделиями в <i>специализированных магазинах</i>	22,5	22,5	22,5	19,1

Наблюдаемые и расчетные цены

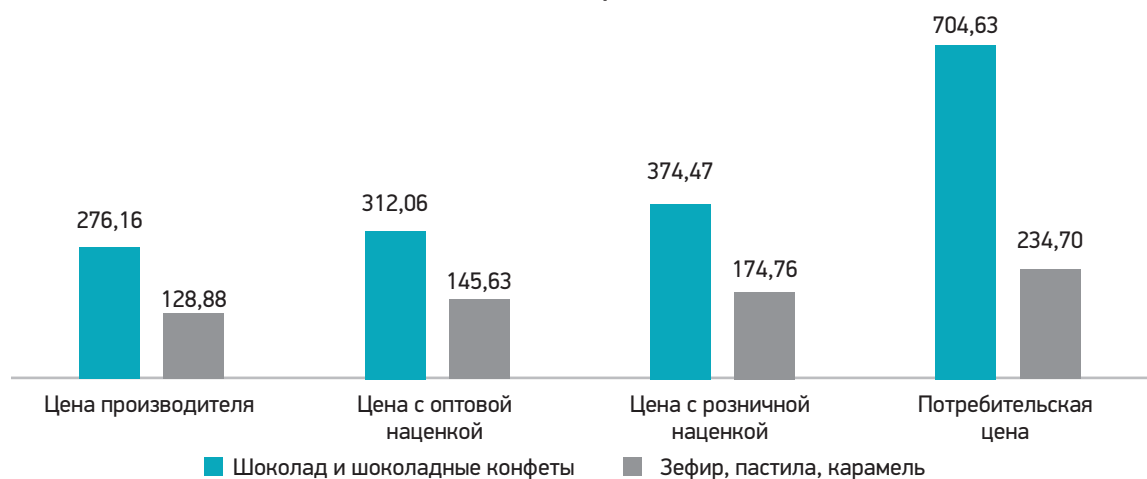


Рис. 3. Наблюдаемые и расчетные цены на кондитерские изделия (Россия, 2020 г., руб. за упаковку)

Figure 3. Observed and estimated prices for confectionery products (Russia, 2020, rubles for packaging)

быть объяснен логистическими издержками и позволяет предположить, что оптовая и/или розничная наценка фактически выше данных Росстата.

Анализ наблюдаемых и расчетных цен проведен с учетом средневзвешенных цен на категорию товара с учетом объема производства.

Причинами разрыва между наблюдаемой потребительской ценой и расчетной ценой с оптовой и розничной наценкой могут быть как обобщенная наценка на все пищевые продукты, напитки и табачные изделия, так и розничная наценка только по специализированным магазинам, но данный анализ показывает необходимость очень осторожного отношения к стоимостной оценке рынка.

Хотя, согласно Методическим рекомендациям № 626, объем рынка должен быть рассчитан и в натуральном, и в стоимостном выражении, анализ полученных

¹⁵ Ист.: данные Росстата, полученные по запросу авт. колл.

¹⁶ Указ. ист.

данных показал, что анализ рынка кондитерских изделий в натуральном выражении (килограммах) является более надежным, чем в стоимостном. Причина этого в особенностях представления данных в открытых базах данных Росстата, которые состоят в следующем:

- отсутствие детализации по ОКПД2 в данных в стоимостном выражении;
- выборочное предоставление информации о продажах (только по специализированным магазинам и только по крупным и средним игрокам рынка);
- выборочное предоставление ценовой информации: Росстат ведет мониторинг цен производителя на 12 кондитерских товаров и потребительских цен на 7 кондитерских товаров. Информация по некоторым популярным кондитерским товарам (например, халва, ирис) отсутствует;
- согласно Методическим рекомендациям № 626, в анализе данных должны использоваться показатели по торговой наценке, полученные в Росстате.

Выполненный анализ заставляет усомниться в приемлемой точности этих цифр. Данные, имеющиеся в открытом и относительно открытом доступе, позволяют оценить рынок кондитерских изделий только в натуральном выражении. Анализ показал наличие разрыва в статданных о движении товара от производителя до торговой точки: переход от информации с детализацией до 5—6 уровня ОКПД2 («шоколад в упакованном виде») в натуральном выражении до очень общего — «услуги по розничной торговле кондитерскими изделиями в специализированных магазинах» в стоимостном выражении.

Более того, можно предположить, что та же проблема существует и с получением информации по рынкам других товаров.

Экспертная оценка сегментов российского рынка кондитерских изделий¹⁷

В ходе неформализованных интервью были получены две экспертные оценки размеров сегментов рынка кондитерских изделий. Также были использованы данные анализа, проведенного компанией BusinesStat (2021 г.)¹⁸. В отсутствие возможности проведения дополнительного обсуждения данных с экспертами для уточнения и коррекции оценок для использования полного метода Дельфи было принято решение остановиться на методе мини-Дельфи.

¹⁷ Оценка сегментов рынка осуществлялась с использованием метода мини-Дельфи. — *Прим. авт.*

¹⁸ См.: Анализ рынка кондитерских изделий в России в 2016—2020 гг., прогноз на 2021—2025 гг. URL: https://businesstat.ru/images/demo/confectionery_russia_demo_businesstat.pdf 9 (Дата обращения: 01.07.2021.)

По оценке BusinesStat, доля розницы в продаже кондитерских изделий составляет 77,8%. Остальные 22,2% — HoReCa (сегмент сферы услуг и сферы сбыта товаров, потребляемых на месте приобретения: hotels, restaurants, cafes), госзакупки и промышленная переработка.

По мнению первого эксперта, доля розницы в продаже кондитерских изделий составляет 85%. По мнению второго эксперта, доля розницы равна 90%.

По итогам анализа всех оценок было принято решение использовать их среднее значение — *розничная продажа кондитерских изделий составляет 85% рынка.*

К «нерозничным» сегментам рынка кондитерских изделий относятся HoReCa и госзакупки. По данным Euromonitor International, до пандемии рынок шоколадных конфет (сегмент HoReCa) уверенно рос, рынок конфет без шоколада оставался стабильным, печенье уступало свою долю рынка злаковым и прочим батончикам (вероятно, влияние здорового образа жизни). Информация о сегменте шоколада, как и о сегменте сахаристых кондитерских изделий, в HoReCa в открытых источниках отсутствует (рис. 4).

Сегмент оборота кондитерских изделий в HoReCa определяется состоянием отелей, ресторанов и кафе, и когда пандемия COVID-19 закончится, естественно, следует ожидать значительный рост этого сегмента.

Госзакупки и тендеры на кондитерские изделия малочисленны, и, как правило, в закупку включены и другие продовольственные товары, часто — кофе, какао, чай.

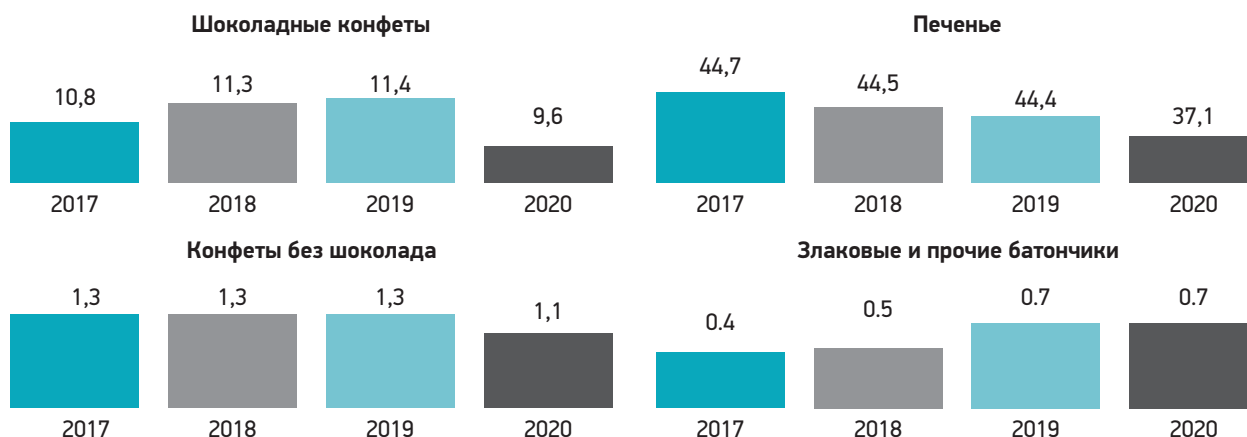
Тендеры на поставку именно кондитерских изделий — это в основном поставка новогодних подарков в крупные организации (например, Сбербанк).

Цены тендеров и публичных закупок кондитерских изделий в основном составляют десятки тыс. руб., в отдельных случаях достигают 15 млн руб.

Оценка доли незаконного оборота в общем обороте кондитерских изделий

Как показал проведенный нами анализ, Методические рекомендации № 626 не предназначены для оценки не только объема, но и уровня (степени) общественной вредности тех форм незаконного оборота промышленной продукции, в том числе кондитерских изделий (в частности, административно наказуемых [10, 11] и уголовно наказуемых [12, 13] видов незаконного производства, реализации и потребления фальсифицированной, недоброкачественной, контрафактной продукции), которые находятся вне досягаемости официального (прежде всего налогового) контроля и учета. В частности, данная методика не предназначена для оценки тех сегментов рынка, которые представлены неучтенным производством, обращением и потреблением продуктов питания (в том числе кондитерских изделий), которые не оставляют никаких бумажных и электронных следов.

Динамика российского рынка кондитерских изделий для HoReCa
в 2017—2019 гг. и прогноз на 2020 г., тыс. тонн



Источник: Euromonitor International. 2020.

Рис. 4. Динамика российского рынка кондитерских изделий для HoReCa (2017—2019 гг. и прогнозная оценка на 2020 г., тыс. тонн)¹⁹

Figure 4. Dynamics of the Russian confectionery market for HoReCa (2017—2019 and forecast estimate for 2020, thousand tons)

Поскольку данных Росстата, ФТС России и ФНС России, находящихся в открытом доступе, в настоящее время недостаточно для оценки доли незаконного оборота кондитерских изделий в соответствии с Методическими рекомендациями № 626, было принято решение использовать данные по потреблению кондитерских изделий.

Согласно данным исследования Росстата по потреблению продуктов питания в домашних хозяйствах, в 2019 г. в среднем на потребителя в год приходилось *5,4 кг шоколада и шоколадных конфет и 4,3 кг других кондитерских изделий*. Потребление «других мучных кондитерских изделий» составляет 15,7 кг в год, но в отсутствие конкретизации этих данных по срокам хранения эти данные в анализ не могли быть включены.

Данные по потреблению в 2020 г. на дату завершения исследования (1 сентября 2021 г.) отсутствовали.

В условиях пандемии коронавируса COVID-19 поведение потребителей продуктов питания изменилось, и по имеющимся данным нельзя прогнозировать, как именно в дальнейшем будет меняться потребление кондитерских изделий в данной экстремальной ситуации.

Так, в 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 значительно сократился рынок шоколадных и сахаристых кондитерских изделий (–10 и –11% соответственно). Можно предположить, что по окончании пандемии, судя по

предварительным данным за 2021 г.²⁰, рынок восстановится.

В этой связи анализ доли незаконно обращаемых на рынке кондитерских изделий проводится на основе данных за 2019 г., т. е. последний «доковидный» год.

По данным Росстата, в 2019 г. численность населения России составляла 146 млн 781 тыс. человек, а за вычетом детей в возрасте до 3 лет (согласно медицинским рекомендациям) — 142 млн 281 тыс. человек (потребителей кондитерских изделий).

В этом случае объем потребления кондитерских изделий по основным их группам составил:

- **шоколад и шоколадные конфеты — 768 317 тонн;**
- **другие кондитерские изделия — 611 808 тонн.**

Можно с высокой степенью уверенности считать, что данный объем кондитерских изделий был приобретен в розничной торговле (табл. 9).

Оценка доли незаконного оборота кондитерских изделий в 2020 г. с использованием Методических рекомендаций № 626 без данных по потреблению кондитерских изделий не имеет смысла. Несмотря на то, что доля незаконного оборота кондитерских изделий в 2020 г. могла вырасти по сравнению с 2019 г., нужно учитывать, что в условиях пандемии коронавируса COVID-19 падение производства кондитерских изделий сопровождалось и снижением их потребления. В связи с этим *оценка*

¹⁹ Ист.: <https://www.cafe-future.ru/analytics/nazad-v-budushchee/> (Дата обращения: 01.08.2021).

²⁰ См.: Анализ кондитерской отрасли России 2021. URL: https://idmarketing.ru/goods/analiz_konditerskoj_otrasli_rossii_2021/ (Дата обращения: 22.02.2022).

Таблица 9. Оценка доли незаконного оборота кондитерских изделий (Россия, 2019 г.)

Table 9. Estimate of the share of illicit trafficking in confectionery products (Russia, 2019)

Показатели / группы кондитерских изделий	Шоколад	Сахаристые изделия	Итого
Торговые ресурсы (ТР) (производство + импорт – экспорт), тонны	885 778	681 694	1 567 472
Потребление на душу населения, кг	5,4	4,3	9,7
Число потребителей	142 281 000 чел.		
Потребление, розничная торговля, тонны	768 231	611 740	1 379 971
Экспертная оценка доли розничной торговли от общего объема потребления — 85%			
Потребление прочее (HoReCa, промышленная переработка, публичные закупки — 15%), тонны	135 570	107 954	243 524
Итого потребление (П), тонны	903 801	719 694	1 623 495
Доля незаконного оборота в общем обороте кондитерских изделий (П – ТР) / ТР × 100%	2%	6%	3,6%

доли незаконного оборота кондитерских изделий в настоящем исследовании была ограничена 2019 г.

Анализ оценок состояния незаконного оборота кондитерских изделий в России и в мире, размещенных в открытых источниках информации, дал неоднозначные результаты.

Актуальная информация о незаконном обороте кондитерских изделий и продовольственных товаров в целом практически отсутствует, за исключением результатов исследований отдельных видов реализуемых на российском рынке кондитерских изделий (шоколад горький и молочный, овсяное печенье, зефир «ванильный»), проведенных по заказу АНО «Роскачество» в 2019—2020 гг., в результате которых были выявлены, по сути, *единичные факты* (за исключением «зефира ванильного») отклонения исследованных видов кондитерской продукции от установленных нормативными правовыми актами и иными нормативными документами требований²¹.

В 2020 г. ФАС России возбудила дело против производителя шоколада Lindt компании «Линдт унд Шпрюнгли (Раша)» по признакам нарушения ст. 14.2 «Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение» Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ²², исходя из того, что «в шоколаде, реализуемом под одним и тем же брендом на территории Российской Федерации и странах Западной Европы, обнаружены качественные различия». По мнению регулятора, информация на упаковке этого шоколада формировала у потребите-

ля представление, что он покупает такой же шоколад, который продается под этим брендом в Европе, хотя в действительности в России продавалась адаптированная версия этого товара²³.

Для исследований соответствия заявленным характеристикам шоколада, производимого российскими компаниями, наиболее распространенной является оценка «все представленные варианты молочного шоколада соответствуют стандартам» [14, с. 6]. При этом более низкий уровень спроса на шоколад российских производителей объясняется не сниженным качеством последнего, а недостатками маркетинговой политики [15].

Эти данные плохо коррелируются с сенсационными оценками, которыми наполнен Интернет. Так, сетевое издание «Klops.ru» со ссылкой на Роскачество в публикации, размещенной в сети Интернет 2 марта 2017 г., информирует о том, что *четверть молочного шоколада, реализуемого в России, является подделкой*²⁴.

Анализ данной публикации позволяет сделать вывод о существенных отличиях этой оценки, вынесенной в ее заголовок, от фактического ее содержания. В частности, в публикации отмечается, что «*Результаты лабораторных испытаний показали, что примерно в 25% случаев потребитель рискует купить скорее шоколадный продукт*», содержащий эквиваленты какао-масла (например, пальмоядровое или кокосовое), что «*не является нарушением в России и попадает в ка-*

²¹ См.: Роскачество (портал для умного покупателя) // <https://rskrf.ru/ratings/produkty-pitaniya/konditerskie-izdeliya/> (Дата обращения: 01.09.2021).

²² См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

²³ См.: ФАС России возбудила дело в отношении «Линдт унд Шпрюнгли (Раша)» о продаже шоколада. URL: <https://fas.gov.ru/news/30332> (Дата обращения: 01.09.2021).

²⁴ См.: 25% молочных шоколадок в России оказались подделкой. URL: <https://klops.ru/news/obschestvo/151014-25-molochnyh-shokoladok-v-rossii-okazalis-poddelkoy> (Дата обращения: 01.09.2021).

тегорию «качественных и безопасных». Одновременно подчеркивается, что «ни одна лаборатория в России не имеет аккредитации на данную методику испытаний, поэтому этот показатель является справочным». Соответствующая информация не скрывалась производителями от покупателей и присутствовала на упаковке. В той же публикации было отмечено, что «исследование развеяло популярный миф о превосходстве импортного шоколада над отечественным».

Таким образом, содержащееся в заголовке данной публикации утверждение о том, что «25% молочных шоколадов в России оказались подделкой», опровергается ее содержанием и может рассматриваться скорее как антиреклама или журналистский прием для увеличения читательской аудитории.

Аналогичный прием использован и в публикации «*“Импортозамещение”: более 90% шоколада в РФ поддельные*» сетевого издания «Мировой кризис — хроника и комментарии», размещенной в сети Интернет 1 марта 2021 г. со ссылкой на подготовку материала на основе аналитики Россельхозбанка. Анализ данной публикации позволяет заключить, что вывод, вынесенный в заголовок статьи, был сделан на основе данных о том, что в Россию «было завезено 105 млн кг какао-продуктов в 2020 г. Потребление примерно 876 млн кг (6 кг × 146 млн населения). Делим одно на другое и получаем примерно 120 г на душу в год. И это без учета потребления ввезенных какао-масла и какао-бобов на продуктовые линейки вне шоколада. Картина маслом, но не какао-бобовым...»²⁵.

Ошибочность такого подхода, косвенно дискредитирующего идею импортозамещения, который государство, разумеется, не стремилось и не может стремиться по понятным причинам распространить на какао-бобы и какао-масло, очевидна хотя бы уже потому, что подделкой, согласно основному нормативному правовому акту о противодействии незаконному обороту промышленной продукции, признается продукция, «сопровождаемая заведомо неполной или недостоверной (ложной) информацией о ее составе и (или) потребительских свойствах, предоставление которой установлено законодательством Российской Федерации и (или) правом Евразийского экономического союза». Однако в рассматриваемой публикации отсутствует информация об осведомленности потребителя о доле какао-продуктов в приобретаемом им шоколаде.

Актуальная статистическая информация о состоянии незаконного оборота кондитерских изделий в мире также отсутствует. В последнем отчете ОЭСР и Ведомства интеллектуальной собственности Европейского союза «Глобальная торговля подделками. Огромная угроза»,

размещенном на сайте ОЭСР 22 июня 2021 г., тема незаконного оборота кондитерских изделий (в том числе шоколада) не поднимается, и данная категория товара не входит в перечень из 11 наиболее подделываемых товаров (по данным последнего исследования, которое было проведено в 2019 г. В этом перечне нижнюю строку занимает «одежда и аксессуары, не связанные или связанные крючком», менее 2,5% которых подделывается²⁶. Из этого можно заключить, что вероятностный уровень подделок кондитерских изделий в мире в 2019 г. был менее 2,5%.

Оценка стоимости кодов для целей введения контрольно-учетной маркировки кондитерских изделий

Основное назначение применяемой в настоящее время в нашей стране контрольно-учетной маркировки товара состоит с тем, чтобы гарантировать: 1) реализацию потребителям только тех товаров, которые были легально произведены, упакованы, складированы, отгружены, перевезены (пересланы), ввезены [16], помещены на полку предприятия розничной торговли, поставлены публичному заказчику и т. д.; 2) уплату налогов всеми участниками оборота данного товара.

Методические рекомендации № 626, как показывает анализ, базируются преимущественно на хорошо известном в отечественном праве принципе крайней необходимости [17, с. 184—185], согласно которому предотвращаемый вред должен быть не меньше причиняемого, т. е. суммарные издержки всех субъектов товарооборота, связанные с введением контрольно-учетной маркировки, как минимум не должны превышать ту пользу, которую они получают в результате ее введения. Эта польза имеет сложную природу и в ряде случаев может не ограничиваться исключительно имущественными выгодами, связанными, например, с «выходом из тени» части рынка и сопутствующим увеличением налоговых поступлений, оздоровлением конкурентной среды, а влечь за собой повышение среднего качества товаров и их безопасности для жизни и здоровья людей.

Последнее приобретает решающее значение в тех случаях, когда риск причинения вреда жизни или здоровью даже при минимальном отступлении от правил производства, хранения или отпуска товара крайне высок (например, в случае, когда речь идет о лекарственных средствах, алкоголе, оборудовании для самолетов или атомных станций).

Поскольку кондитерские изделия вряд ли могут быть отнесены к данной категории товаров, имущественная

²⁵ См.: «Импортозамещение»: более 90% шоколада в РФ поддельные. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/3795733> (Дата обращения: 01.09.2021).

²⁶ См.: OECD/EUIPO (2021), Global Trade in Fakes: A Worrying Threat, Illicit Trade, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/74c81154-en>. P.22 (Дата обращения: 01.09.2021).

Таблица 10. Гипотетическая оценка стоимости кодов для целей применения контрольно-учетной маркировки по видам кондитерских изделий (Россия, 2019—2020 гг.)

Table 10. Hypothetical estimate of the cost of codes for the application of control and accounting marking by type of confectionery (Russia, 2019—2020)

Период	2019			2020		
Показатели / группы кондитерских изделий	шоколад	сахаристые	мучные	шоколад	сахаристые	мучные
Производство, тонны	1 035 219	684 590	1 756 959	965 660	628 498	1 714 743
Импорт, тонны	128 742	76 288	144 652	126 555	69 138	144 027
Экспорт, тонны	278 183	79 183	260 153	295 601	91 748	290 647
Товарные ресурсы, тонны	885 778	681 694	1 641 458	796 615	605 887	1 568 123
Товарные ресурсы в условных упаковках, тыс. шт.*	8 857 780	6 816 940	16 414 580	7 966 150	6 058 870	15 681 230
Стоимость одного кода маркировки, подлежащего размещению на условную упаковку, руб.	0,50					
Стоимость кодов маркировки товарных ресурсов, тыс. руб.	4 428 890	3 408 470	8 207 290	3 983 075	3 029 435	7 840 615
Итого, руб.	16 044 650 000			14 853 125 000		

* Условная упаковка — 0,1 кг (100 г).

выгода от введения маркировки в отношении них становится ключевым фактором принятия решения о целесообразности введения такой маркировки. При этом нужно учитывать, что цена введения контрольно-учетной маркировки в отношении любого товара складывается из множества затрат и издержек (начиная от стоимости оборудования для маркировки товара и реализации маркированного товара, обслуживания данного оборудования и заканчивая стоимостью собственно кодов, приобретаемых заинтересованными хозяйствующими субъектами у ЦРПТ для целей применения контрольно-учетной маркировки товара).

В настоящем исследовании мы ограничились гипотетической оценкой лишь суммарной стоимости кодов, которые должны были быть приобретены производителями и импортерами продукции у ООО «Оператор-ЦРПТ», если бы решение о необходимости ввести контрольно-учетную маркировку кондитерских изделий было принято Правительством России в 2019 г. Стоимость дополнительного оборудования и дополнительных трудовых ресурсов при этом не учитывалась (табл. 10).

Таким образом, суммарная стоимость кодов, подлежащих приобретению производителями и импортерами у ООО «Оператор-ЦРПТ», если бы решение о необходимости ввести контрольно-учетную маркировку кондитерских изделий было принято Правительством РФ в 2019 г., должна была составить около 16,044 млрд руб.,

из них 4,4 млрд руб. — стоимость кодов для маркировки шоколада и шоколадных изделий, 3,4 млрд руб. — стоимость кодов для маркировки сахаристых изделий (карамели и пр.) и 8,2 млрд руб. — стоимость кодов для маркировки мучных кондитерских изделий. При этом расчетный прирост дополнительных налоговых поступлений в результате «выведения из тени» незаконно обрабатываемых кондитерских изделий (3,6% в общем обороте кондитерских изделий, или 56 023 тонны) мог бы составить 8,3 млрд руб., **что в 2 раза ниже стоимости одних лишь кодов для маркировки кондитерских изделий.** При этом не учитывались все иные затраты, связанные с введением маркировки, которые могут превышать стоимость самих кодов (прежде всего, стоимость оборудования и его обслуживания).

Основные недостатки Методических рекомендаций № 626

При расчете оценки доли незаконно обрабатываемых на российском рынке кондитерских изделий, составляющих значительную долю продовольственных товаров, по правилам, определенным Методическими рекомендациями № 626, **был выявлен неустранимый без использования дополнительных источников** информации разрыв в открытых данных по рынку кондитерских изделий: данные по производству даются в натуральном выражении, а по

продажам — в стоимостном и лишь по части участников рынка. При недостаточной ценовой информации и, вероятно, заниженных данных по торговой наценке объединить эти две части одной цепи невозможно.

Анализ имеющихся данных Росстата и ФТС России показал, что оценку объема общего рынка кондитерских изделий и доли незаконно обращающихся на нем товаров целесообразно делать на основе данных в натуральном выражении (килограммы) в том случае, если не будет получена дополнительная информация о производстве данных изделий в стоимостном выражении, продаже в натуральном выражении с сегментацией по видам изделий и с учетом всех игроков рынка, акцизов, уплаченных на импорт кондитерских изделий, уплаченных налогов и т. д.

Хотя, согласно Методическим рекомендациям № 626, объем рынка должен быть рассчитан и в натуральном, и в стоимостном выражении, анализ полученных данных показал, что *анализ рынка кондитерских изделий в натуральном выражении (килограммах) является более надежным инструментом его оценки для целей введения маркировки, чем анализ того же рынка в стоимостном выражении.*

Важно также отметить, что Методические рекомендации № 626 предполагают согласие участников оборота с условиями введения маркировки (дополнительные затраты, повышение цены для покупателей).

Поскольку кондитерские изделия не являются товаром первой необходимости, даже незначительное повышение на них цены, на наш взгляд, не будет поддержано покупателем и, вероятно, повлечет за собой уменьшение объема продаж. Тем не менее уверенное прогнозирование такого поведения покупателей без информации по эластичности цены на различные группы кондитерских изделий, на наш взгляд, невозможно.

Анализ показывает, что реакция игроков рынка (производителей, логистических компаний, предприятий оптовой и розничной торговли) на введение контрольно-учетной маркировки может быть более негативной, чем реакция потребителей. Вместе с тем для получения достаточно точного прогноза поведения участников рынка также необходима дополнительная информация по специализации участников рынка и предпочтениям лиц, принимающих решения.

На сегодня такой официальной статистически значимой информации нет. Также отсутствуют данные по следующим ключевым вопросам:

- сколько компаний в каждой категории (производители, логистические компании, предприятия оптовой и розничной торговли) работают с кондитерскими изделиями?
- насколько тесно участники рынка связаны с оборотом кондитерских изделий? (Какова доля кондитерских изделий в выручке, в прибыли?)

Выводы

1. Пилотное исследование применимости Методических рекомендаций № 626 показало, что обоснованная оценка объема рынка кондитерских изделий и доли незаконного оборота данной продукции на рынке в настоящее время может сделана *лишь на основе данных о производстве, импорте, экспорте и потреблении соответствующей продукции в натуральном выражении* (килограммы, тонны).

2. Доля незаконного оборота шоколада и шоколадных конфет оценивается в 2% от объема соответствующего рынка, сахаристых кондитерских изделий — в 6%, указанных подгрупп кондитерских изделий в среднем — в 3,6% (при этом доля незаконного оборота мучных кондитерских изделий в ходе исследования не оценивалась в связи с явной недостаточностью официальных статистических данных). Данный вывод в целом совпадает с результатами исследований качества отдельных видов кондитерских изделий, проведенных по заказу АНО «Роскачество» в 2017—2020 гг., а также глобальных исследований о торговле подделками, проводившихся по инициативе ОЭСР и Ведомства интеллектуальной собственности Европейского союза в 2017—2019 гг. и размещенных на сайте ОЭСР 22 июня 2021 г.

3. Несмотря на то, что, согласно Методическим рекомендациям № 626, *объем рынка должен быть рассчитан и в натуральном, и в стоимостном выражении*, анализ полученных данных показал, что оценка рынка кондитерских изделий в натуральном выражении (килограммах, тоннах) является более надежной, чем оценка того же рынка в стоимостном выражении. Основной причиной этого на момент проведения исследования стали: а) отсутствие в доступных базах Росстата сведений о детализации по ОКПД2 в данных в стоимостном выражении и обо всех категориях продавцов; б) избирательность мониторинга цен производителя (всего 12 товаров) и розничных продаж (7 товаров). *Выявленные проблемы могут быть экстраполированы* также на оценку применимости Методических рекомендаций № 626 к решению вопроса о целесообразности введения контрольно-учетной маркировки *в отношении иных групп продовольственных товаров, другой промышленной продукции.*

4. Применение Минпромторгом России Методических рекомендаций № 626 в действующей их редакции для оценки доли незаконного оборота кондитерских изделий и обоснования необходимости применения маркировки в отношении данной группы товаров, как и других групп продовольственных товаров, оборот которых имеет сходные признаки с оборотом

кондитерских изделий, в настоящее время представляется нам преждевременным²⁷.

5. Одним из наиболее важных результатов апробации Методических рекомендаций № 626 применительно к рынку кондитерских изделий в Российской Федерации является вывод о том, что доля незаконного оборота кондитерских изделий не превышает в среднем 3,6% (в том числе в отношении шоколада 2%) от общего объема такого оборота, что на порядок ниже периодически публикуемых в СМИ оценок применительно к отдельным наименованиям и видам кондитерских изделий.

6. Введение в современных экономических условиях обязательной маркировки продаваемых в России всех кондитерских изделий средствами идентификации, по нашему мнению, не принесет государству, его гражданам и бизнесу ожидаемых выгод в виде роста налоговых поступлений и оздоровления рынка за счет легализации выявленной теневой части оборота, поскольку прямые расходы на ведение такой маркировки (15—16 млрд руб. только на приобретение кодов маркировки без учета расходов на закупку, эксплуатацию и ремонт оборудования) почти в 2 раза превысят размер ожидаемых налоговых поступлений (около 8 млрд руб.).

В условиях «тотальной экономической войны», которая объявлена сегодня России странами коллективно Запада, на наш взгляд, должны быть пересмотрены

и критерии введения обязательной маркировки товаров, в том числе продовольственных, и сама методика оценки состояния их незаконного оборота с учетом реалий и долгосрочного прогноза. ■

Литература [References]

1. Максимов С.В. Последствия пандемии COVID-19 для конкуренции — главные выводы впереди (редакционная статья) // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 2(22). С. 4—5. [Maximov S.V. The effects of the COVID-19 pandemic on competition are the main conclusions ahead (editorial article) // Russian Competition Law and Economy. 2020;(2(22)):4-5 (In Russ.)]
2. Гусева Т.А., Путило А.П. Противодействие незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 29. № 1. С. 59—62, <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2019-29-1-59-63>. [Guseva T.A., Putilo A.P. Combating illegal turnover of industrial products in the Russian Federation // Law Herald of Dagestan State University. 2019;29(1):59-62 (In Russ.), <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2019-29-1-59-63>]
3. Копылова О.П., Путило А.П. В России вводится единая система мониторинга маркированных товаров // Современное общество и право. 2018. № 6(37). С. 71—76. [Kopylova O.P., Putilo A.P. Unified monitoring system of marked goods in Russia // Modern society and law. 2018;(6(37)):71-76 (In Russ.)]
4. Утаров К.А. О понятии незаконного оборота промышленной продукции в Евразийском экономическом союзе // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 4(21). С. 88—94, DOI: 10.17816/RJLS1926. [Utarov Kanat. On the concept of illegal circulation of industrial products in the Eurasian Economic Union // Russian Journal of Legal Studies (Moscow). 2019;6(4(21)):88-94 (In Russ.), DOI: 10.17816/RJLS1926]
5. Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 7. С. 11—19. [Bokun N.Ch., Kulibaba I. Statistical appraisal of the irregular economy // Voprosy Statistiki. 1997;(7):11-19 (In Russ.)]
6. Иванов Ю. Ненаблюдаемая экономика в странах СНГ // Вопросы экономики. 2009. № 8. С. 85—95, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-8-86-95> [Ivanov Yu. Non-observed Economy in the CIS Countries. Voprosy Ekonomiki. 2009;(8):86-95 (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-8-86-95>]
7. Vito Tanzi, 1983. “The Underground Economy in the United States: Annual Estimates, 1930–80” IMF Staff Papers, Palgrave Macmillan, vol. 30(2), P. 283—305, June.

²⁷ Для разрешения выявленных проблем, связанных с применимостью Методических рекомендаций № 626 в соответствии с их основным назначением, в частности, Росстату были направлены предложения о внесении следующих изменений в форму 1-ТОРГ «Сведения о продаже товаров организациями оптовой и розничной торговли» и Указания по ее заполнению: 1) дополнить разделы 1 и 2 соответствующей формы графами «Процент торговой наценки»; 2) дополнить раздел 1 «Услуги по оптовой торговле товарами (продукцией)» Указаний по заполнению формы статистического наблюдения 1-ТОРГ следующими положениями: «Процент оптовой наценки рассчитывается как разница между выручкой (без учета НДС) и себестоимостью (без учета НДС). При этом в себестоимость товара включается стоимость закупки проданного товара, в случае применения самовывоза товара — также и соответствующие транспортные расходы». Аналогичные изменения предложено внести и в раздел 2 «Услуги по розничной торговле товарами» Указаний по заполнению Формы статистического наблюдения 1-ТОРГ. Указанные изменения, по нашему мнению, должны способствовать не только обеспечению применимости Методических рекомендаций № 626, но и росту эффективности федерального статистического наблюдения за товарооборотом в целом, уменьшению доли теневой экономики, росту собираемости налогов в нашей стране. Приказом Росстата от 29 октября 2021 г. № 753 в форму федерального статистического наблюдения № 1-ТОРГ «Сведения о продаже товаров организациями оптовой и розничной торговли» были включены дополнительные показатели, отражающие уровень торговой наценки в оптовой и розничной торговле. Форма № 1-ТОРГ является годовой, и указанные изменения вступают в силу с отчета за 2021 г. Срок представления респондентами отчета по форме — 17 февраля 2022 г.; срок формирования сводных итогов — 30 марта. — *Прим. авт.*

8. Isachsen, Arne & Strom, Steinar. (1985). The Size and Growth of the Hidden Economy in Norway. *Review of Income and Wealth*. 31. 21—38.
DOI: 10.1111/j.1475-4991.1985.tb00496.x
9. Lacko, Maria. (2000). Hidden Economy—an Unknown Quantity? Comparative Analysis of Hidden Economies in Transition Countries, 1989-95. *The Economics of Transition*. 8. 117-149. 10.1111/1468-0351.00038.
10. Феофилактов А. С. Административная ответственность за нарушение прав потребителей // Административное право и процесс. 2011. № 12. С. 22—25. [Feofilactov A.S. Administrative Responsibility for Violation of Rights of Consumers // *Administrative Law and Procedure*. 2011;(12):22-25 (In Russ.)]
11. Петров А.Н., Ханферьян Р.А., Галстян А.Г. Актуальные аспекты противодействия фальсификации пищевых продуктов // Вопросы питания. 2016. Т. 85. № 5. С. 86—92. [Petrov A.N., Khanferyan R.A., Galstyan A.G. Current aspects of counteraction of foodstuff's falsification // *Problems of Nutrition*. 2016;85(5):86-92 (In Russ.)]
12. Хачатрян А.С. Предупреждение преступлений против здоровья населения, связанных с реализацией товаров, не отвечающих требованиям безопасности, на предприятиях общественного питания: Автореф. дис. ... к.ю.н. М.: Академия управления МВД России, 2010. 26 с. [Khachatryan A.S. Prevention of crimes against public health related to the sale of goods that do not meet safety requirements at catering enterprises: Avtoref. dis. PhD in law. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. 26 p. (In Russ.)]
13. Свиридова А.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с изготовлением, сбытом поддельных акцизных марок, федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции либо их использованием // Российский следователь. 2014. № 15. С. 20—24. [Sviridova A.N. Criminal-law characteristics of crimes related to manufacturing, sale of counterfeited excise marks, federal special marks for marking of alcoholic products or use thereof // *Russian Investigator*. 2014;(15):20-24 (In Russ.)]
14. Дерова М.Н. Анализ качества и конкурентоспособности шоколада российских производителей [Электронный ресурс] // Ogarev-online. — 2014. — № 16. — Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/analiz-kachestva-i-konkurentosposobnosti-shokolada-rossijskikh-proizvoditelej> [Derova M.N. Russian chocolate manufacturers: a quality and competitiveness analysis [electronic resource] // Ogarev-online. — 2014. — № 16. — Access mode: <http://journal.mrsu.ru/arts/analiz-kachestva-i-konkurentosposobnosti-shokolada-rossijskikh-proizvoditelej> (In Russ.)]
15. Рыжакова А.В., Головизнин И.В. Конкурентоспособность российского плиточного шоколада на кондитерском рынке // Международная торговля и торговая политика. 2019. № 2(18). С. 84—96. <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-2-84-96>. [Ryzhakova A.V., Goloviznin I.V. Competitiveness of russian chocolate bars in the confectionery market // *International Trade and Trade Policy*. 2019;(2(18)):84-96 (In Russ.), <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-2-84-96>.]
16. Липатова Н.Г., Лубик А.Ф. Прослеживаемость перемещения товаров как инструмент повышения эффективности таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 3. С. 39—45. [Lipatova N.G., Lubik A.F. Traceability of the movement of goods as a tool to improve the efficiency of customs control // *Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2019;(3):39-45 (In Russ.)]
17. Уголовное право. Части Общая и Особенная. Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Издательский дом «Юриспруденция», 1999. 784 с. [Criminal law. Parts General and Special. Textbook/ed. L.D. Gauhman, L.M. Kolodkin, S.V. Maksimov. M.: Publishing House "Jurisprudence", 1999. 784 p. (In Russ.)]

Сведения об авторах

Максимов Сергей Васильевич: доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследований проблем государственного управления Института экономики РАН
sergeymax2006@yandex.ru

Симонова Ольга Георгиевна: независимый маркетинг-аналитик, магистр Стокгольмской школы экономики (Швеция), магистр делового администрирования (INSEAD, Франция)
simonova@gmail.com

Утаров Канат Алимтаевич: кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова, г. Шымкент, Республика Казахстан
koban_kok_koz@mail.ru